

Цзян Ваншу немного успокоился.

В конце концов, Цзимо не был стипендиатом, его положение было несравнимо лучше.

— Я провожу тебя, — сказал Цзимо. — Я только что заходил к тебе в общежитие, но тебя не было.

Цзян Ваншу озадаченно спросил:

— Откуда ты знаешь, в какой комнате я живу?

Он никогда не говорил Цзимо своего адреса.

Цзимо замер.

Конечно, он сам не знал, где живёт Цзян Ваншу. Всё это сообщила система.

— По дороге спрашивал, — расплывчато ответил Цзимо и тут же сменил тему. — Пойдём. Скоро стемнеет.

— Угу.

Цзян Ваншу медленно пошёл вперёд.

Через пару шагов Цзимо заметил неладное, хотя тот изо всех сил старался скрыть это:

— Что с ногой? Почему хромаешь?

— Только что неудачно упал.

— Правда? — Цзимо поддержал его и облегчённо выдохнул. — А я уже подумал, Хуан Чжэнхао опять тебя нашёл.

Во взгляде Цзян Ваншу что-то мелькнуло:

— Нет.

Стоило им войти в общежитие, как снова возникло это чувство: кто-то высовывается, подглядывает, наблюдает.

Цзимо спросил:

— Тебе не кажется, что здесь все на нас смотрят?

Цзян Ваншу спокойно ответил, будто давно привык:

— Они смотрят на меня.

Он явно не собирался объяснять, и Цзимо тактично не стал спрашивать. Причину он и сам примерно понимал.

Опять всё из-за той чепухи с F4.

Когда они дошли до комнаты и закрыли дверь, неприятные взгляды наконец исчезли.

Цзимо помог Цзян Ваншу сесть на кровать, тут же присел перед ним на корточки и положил руку ему на штанину.

Цзян Ваншу застыл и сразу остановил его:

— Ты что делаешь?

— Хочу посмотреть, насколько серьёзная травма.

Цзимо объяснил это совершенно чистосердечно. Ему действительно хотелось только увидеть рану, ничего больше.

— Не надо. — Цзян Ваншу убрал ногу и упрямо сказал: — Я уже смотрел. Просто маленькая ссадина.

— Ладно. — Цзимо не стал настаивать, оставил флакон лекарства от ушибов и растяжений. — Тогда я пошёл. Отдыхай.

Перед уходом Цзимо на этот раз не забыл добавить Цзян Ваншу в контакты.

Цзян Ваншу проводил его взглядом. Когда дверь закрылась, ресницы дрогнули. Будто больше не в силах терпеть, он болезненно скривился.

Раз уж он попался Хуан Чжэнхао, тот, конечно, не отпустил его просто так. Цзян Ваншу солгал лишь потому, что не хотел тревожить Цзимо.

Но дело было даже не в этом.

Дрожащими руками он поднял штанину. На белой коже расплылись синяки. Цзян Ваншу подтянул ткань ещё выше: на левой стороне бедра виднелось большое красное родимое пятно, занимавшее почти треть бедра.

Он посмотрел на него. В детстве, не понимая, что делает, случайно показал пятно другим детям. После того как те высмеяли его, он больше никогда не надевал шорты.

До сегодняшнего дня людей, знавших об этом пятне, можно было пересчитать по пальцам.

Именно тогда он понял: всем нравятся красивые вещи. Наверное, и ему тоже.

Цзимо.

Цзян Ваншу смотрел на представление, которое тот прислал вместе с контактом, и долго не отрывал глаз от двух иероглифов имени.

Звучание прокатилось по кончику языка, но вслух он его так и не произнёс.

Когда телефон завибрировал и Цзимо спросил его имя, Цзян Ваншу поспешно отправил ответ.

Отложив телефон, он посмотрел на аккуратно сложенную у изголовья одежду и подумал: ещё один день. При следующей встрече обязательно надо вернуть её Цзимо.

Тем временем Цзимо, выйдя из общежития, обнаружил, что взгляды вокруг не исчезли. За пределами общежития Цзян Ваншу было даже хуже: почти каждый прохожий оборачивался на него.

Прямо как в фильме ужасов.

С каких пор у статиста такая заметность?

Цзимо поспешно натянул капюшон и быстрым шагом вернулся в свою комнату.

Едва он вошёл, как услышал громкий голос Чжуан Чжэ:

— Цзимо наконец-то вернулся! Я тебе писал, а ты не отвечал. Ты форум видел?

— Что?

Он весь день был занят. Когда ему смотреть форум?

— Ты знаменитость! — Чжуан Чжэ сунул ему под нос телефон. — На форуме все тебя обсуждают, говорят, ты совсем жить не хочешь.

Цзимо взял телефон и бегло просмотрел.

□А у этого Цзимо вообще какой фон? Кто-нибудь знает? Выглядит жутковато: кожа белая как у призрака, чёлка пол-лица закрывает.□

□Облил брата И с ног до головы — никакое происхождение уже не поможет. Тем более он всего лишь сын нувориша. Студсовет вмешается? Или брат И лично разберётся? Отчисление?□

□Есть одна фраза, не знаю, стоит ли говорить. Никому не приходило в голову, что у этого Цзимо могли быть скрытые намерения? А если он специально таким способом хотел привлечь внимание брата И...□

Цзимо смотрел на это и не находил слов. «Стоит ли говорить» — а сам уже всё сказал.

С этого комментария направление обсуждения окончательно поехало. Дальше сплошным потоком шли сообщения о том, что Цзимо — «зелёный чай», возомнил себя героиней любовного романа, строит из себя несчастного ради внимания, хотя сначала неплохо бы в зеркало посмотреть.

□Плюсую! Неудивительно, что он в последнее время так часто крутится рядом с тем стипендиатом с фамилией на Ц. Видимо, решил у него поучиться.□

□#Фото#□

На прикреплённом снимке Цзимо как раз выходил из общежития Цзян Ваншу.

Всё становилось всё абсурднее.

Неудивительно, что у него всё время холодок по спине — за ним и правда кто-то следил.

Цзимо совершенно спокойно вернул телефон.

Чжуан Чжэ не находил себе места:

— Ты не переживаешь?! Посмотри, что они про тебя пишут!

— Через некоторое время забудут.

Жизнь в академии слишком скучна. Кому-то неизбежно приходится становиться развлечением.

Цзимо не особенно беспокоился. Кэ Юэи уже заставил его облиться алкоголем — что ещё он сделает?

К тому же на Цзимо висел бафф статиста.

Сейчас важнее всего учёба: в конце семестра попасть в первую десятку и перевестись на медицинский факультет, к главному герою.

На связи рассчитывать было бесполезно.

Цзимо учился на управлении — в академии Истон это считалось очень «водянистой», лёгкой специальностью. Диплом там не получали единицы. С нынешними оценками он был уверен, что войдёт в десятку лучших.

Но даже получив место на перевод, для перехода на медицинский придётся пройти их собственный экзамен. Окончательное решение принимает профессор медицинского факультета.

Тамошние преподаватели были известны своей педантичностью и строгостью. Многие сами когда-то были выдающимися стипендиатами, окончили академию и остались работать.

И больше всего они презирали таких нуворишей, как Цзимо, которые пришли сюда за деньги прожигать жизнь.

Без реальных знаний закрепиться там не получится.

К счастью, специальность, которой Цзимо занимался в прошлой жизни, всё-таки немного пересекалась с медициной.

До конца семестра оставалось три месяца.

Похоже, придётся срочно нагонять.

На следующий день занятий не было, и Цзимо с утра отправился в библиотеку.

За всё время после попадания в книгу он пришёл сюда впервые.

Синий луч просканировал значок на груди, прозрачные двери автоматически раздвинулись.

Цзимо поднял голову к шестидесятифутовому обсидиановому куполу. Перед ним простирались бесчисленные богатые книжные фонды.

В этот миг, стоя здесь, Цзимо почувствовал идущую из самой глубины души жажду знаний.

И это никак не было связано с заданием.

Клиническая фармакология, патология, иммунология...

Он выбрал с полок несколько базовых книг, сел за ближайший стол и погрузился в чтение.

Так прошёл весь день.

Библиотека оказалась отличным убежищем от мира. Здесь всех интересовали только книги в руках.

Поскольку система так и не присылала новых заданий, Цзимо несколько дней подряд приходил сюда.

Он даже встречал тех молодых господ, которые обычно выглядели как бездельники: стоило им взять книгу, и они читали, забывая о еде и сне.

Прекрасно. Сплетни сплетнями, а учёбу никто не отменял — все тайком вкалывают.

<http://bllate.org/book/20626/2062225>